

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 314

ДИСПРОПОРЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, ПРАКТИКИ ФЕДЕРАЛИЗМА И РИСКИ МОБИЛИЗОВАННОЙ ЭТНИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК АЗИАТСКОЙ РОССИИ)

Е. А. Ерохина

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
leroh@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам диспропорций регионального развития национальных республик Азиатской России: Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Республики Тыва, Республики Хакасия. Рассматривается их влияние на возможность возникновения рисков мобилизованной этничности в указанных регионах в условиях глобальной нестабильности. Эмпирической базой исследования послужил сравнительный анализ отдельных показателей качества жизни и этнической структуры населения указанных республик (на основе данных Росстата). Также были проанализированы тексты документов стратегического планирования Правительства РФ. В качестве вторичных источников информации были задействованы результаты исследований российских социологов в регионах. Выявлены риски развития регионов с точки зрения их этносоциальной специфики: сокращения русского населения, роста этнонационализма, борьбы за экономические и земельные ресурсы, антииммигрантских настроений. Сделан вывод о необходимости совершенствования практик федерализма для смягчения неизбежных рисков внутренней турбулентности российского общества.

Ключевые слова: Азиатская Россия, национальные республики, диспропорции развития, федерализм, этносоциальные риски.

Для цитирования: Ерохина, Е. А. (2023). Диспропорции регионального развития, практики федерализма и риски мобилизованной этничности (на примере национальных республик Азиатской России). *Respublica Literaria*. Т. 4. № 4. С. 140-154. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.140-154

DISPROPORTIONS IN REGIONAL DEVELOPMENT, THE PRACTICE OF FEDERALISM AND THE RISKS OF MOBILIZED ETHNICITY (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL REPUBLICS OF ASIAN RUSSIA)

E. A. Erokhina

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
leroh@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of disproportions in the regional development of the national republics of Asian Russia: the Republic of Altai, the Republic of Buryatia, the Republic of Sakha (Yakutia), the Republic of Tyva, the Republic of Khakassia. Their influence on the possibility of the emergence of mobilized ethnicity risks in these regions in conditions of global instability is considered. The empirical basis of the study was a comparative analysis of indicators of average quality of life and ethnic structure of the population based on Rosstat data. The texts

of strategic planning documents of the Russian Federation Government were also analyzed. The results of research by Russian sociologists in the regions. The results of research by Russian were used as secondary sources of information. Risks for the development of regions are identified from the point of view of their ethnosocial specifics: a reduction in the Russian population, the growth of ethnonationalism, the struggle for economic and land resources, anti-migrant sentiments. It is concluded that it is necessary to improve the practices of federalism to mitigate the inevitable risks of internal turbulence in Russian society.

Key words: Asian Russia, national republics, development disproportions, federalism, ethnosocial risks.

For citation: Erokhina, E. A. (2023). Disproportions in Regional Development, the Practice of Federalism and the Risks of Mobilized Ethnicity (on the Example of the National Republics of Asian Russia). *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 4. pp. 140-154. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.140-154

Введение. Качество жизни российских граждан является одним из существенных факторов развития, влияющих на характер интеграции российского общества. Влияние этого фактора на внутреннюю общественную повестку опосредовано экономическими возможностями регионов, их инновационным и человеческим потенциалом, содержанием партнерских отношений с федеральным центром в вопросах совместного ведения. В условиях нарастания социальной турбулентности после начала специальной военной операции и «поворота на Восток» внешней политики России требования к характеру этого партнерства будут возрастать. Расширение трансграничного сотрудничества территорий, привычно воспринимаемых как «ресурсная кладовая», усиливает риск закрепления сырьевого статуса Азиатской России в отношениях с восточноазиатскими центрами развития. «Втягивание» регионов в экономическую орбиту цивилизационных центров за пределами России вызывает отток населения из восточной части страны, рост этнической фрагментации и бытового национализма. Таким образом, актуальной остается проблема совершенствования федерализма как инструмента гармоничного развития регионов и гражданской интеграции их населения, средства снижения рисков мобилизованной этничности.

Перспектива устойчивого развития Российской Федерации как многонационального государства зависит от позитивного баланса межэтнических отношений и сохранения ее этнокультурного многообразия. Основой сохранения общего социокультурного пространства страны являются те экономические, политические и культурные блага, которые дает принадлежность к российскому политическому согражданству. Однако условия доступа к общественным благам для граждан существенно различаются в столицах и на периферии. Чем дальше от федерального центра, тем больше факторов неопределенности оказывают влияние на возможности использования социальной инфраструктуры, доступа на рынок труда, приобщения к ценностям образования и культуры.

Наиболее отдаленной в географическом смысле периферией оказываются регионы Азиатской России, в том числе ее национальные республики: Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Якутия (Саха). Планетарный масштаб и экономический потенциал этих территорий используется до обидного мало [Крюков и др., 2022]. Существующие проблемы можно проиллюстрировать обращением к Стратегии развития Сибирского федерального округа до 2035 г., принятой Правительством РФ в январе 2023 г. Заявленные в документе задачи, такие, как приток частных инвестиций и создание индустриальных кластеров, развитие

инфраструктурных проектов и удлинение производственных цепочек, даже диверсификация экономики, не только давно назревшие, но и явно «перезревшие» «ответы» на существующие вызовы. Они не являются «новыми ключами» к «старым дверям» и их, по справедливости, можно отнести к универсальным, но не специфичным для Сибири и Дальнего Востока решениям. Как положительную можно оценить тенденцию к частичному возврату практик государственного планирования советского периода: к участию государства в инфраструктурных проектах. Однако удивляет отсутствие в этом стратегическом документе упоминания о прорывных отраслях, которые уже сформированы несырьевыми производственными цепочками. Речь идет о сферах, тесно связанных с наукой и внедрением инновационных разработок в производство, где сегодня наблюдается прогресс знания, появляются новые технологии.

Документ закрепляет сырьевой и инерционный сценарий развития России и ее азиатской части, что свидетельствует о непонимании разработчиками роли человеческого потенциала макрорегиона. Данный сценарий чреват рисками дезинтеграции экономического пространства, встраивания российских предприятий в производственные цепочки за пределами России в ущерб сложившимся внутренним связям. Это частично объясняет те объективные процессы, которые, на наш взгляд, сегодня складываются в сфере этносоциальных отношений: демографический спад, падение уровня и качества жизни населения азиатской части России, западный миграционный тренд русского населения, неудовлетворенность этнокультурных потребностей титульных и коренных малочисленных народов Сибири.

На эти риски накладываются существующие в сфере управления этническим многообразием противоречия. Внедрение в массовое сознание концепта «российской нации» как замещающего идею русского народа привело к обеднению дискурса о проблеме сохранения родного языка. Этническая консолидация стала рассматриваться либеральной частью политической элиты как вызов укреплению гражданского единства России. Однако и понимание содержания традиционных ценностей его консервативной частью страдает эклектизмом.

Постановка задач. Осмысление феномена российского федерализма в его связи с этносоциальными процессами в регионах остается актуальной задачей. Дискуссии о судьбе российского федерализма оживились после вхождения Республики Крым (2014) и регионов Новороссии (2022) в состав России. Не менее актуальной для анализа нам представляется текущая ситуация в национальных республиках азиатской части России. Межэтническое согласие как фактор консолидации российского общества определяется не только цивилизационными связями народов, составляющих его основу, но и способностью государства ответственно подходить к вызовам, в числе которых диспропорция регионального развития остается фундаментальной. Выявление вызванных ими этносоциальных рисков, а также оценка потенциала федерализма для их смягчения в национальных республиках Азиатской России, являются задачами настоящей статьи. В данном случае речь идет о пяти национально-территориальных субъектах РФ, входящих в состав Сибирского (Республики Алтай, Тыва, Хакасия) и Дальневосточного (Республики Бурятия и Якутия (Саха)) федеральных округов.

Методика проведения исследования. Сравнительный анализ национальных республик Азиатской России (Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Тува, Хакасия) по некоторым значимым для воспроизводства человеческого потенциала показателям на основе данных Росстата дополнен результатами этносоциологических исследований, осуществленных сибирскими социологами в упомянутых регионах.

Описание результатов. Для этнического пространства Азиатской России характерны существенные различия в статусе национально-территориальных образований. Главенствующее место в иерархии занимают субъекты РФ, обладающие статусом национальных республик (Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Якутия (Саха)). За ними следуют субъекты, имеющие статус национального округа (Чукотский автономный округ) или области (Еврейская автономная область). Менее конкретизировано положение административно-территориальных единиц с особым статусом, бывших автономных округов – Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского муниципальных районов в составе Красноярского края, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в составе Иркутской области, Агинского Бурятского округа в составе Забайкальского края. На нижнем уровне иерархии находятся места традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС), имеющие некоторые льготы в социально-экономической сфере. Различия в статусе определяют долю представительства в законодательных органах региона, а, соответственно, возможность принятия решений на уровне субъекта [Размахнина, 2021, с. 12].

Сложная иерархия национально-территориальных единиц в составе РФ позволяет национальным республикам сохранять статус «государства в государстве», хотя по Конституции РФ все ее субъекты равны. Национальные республики имеют свои конституции (остальные субъекты – только уставы) и законодательство, государственные символы (герб, флаг, гимн), вправе устанавливать свой государственный язык, наряду с русским.

В исследованиях постсоветского федерализма принято выделять два основных этапа: 1) децентрализацию, «парад суверенитетов» (1990–2000); 2) усиление «властной вертикали» (2000–2018). Децентрализация 1990-х гг. была обусловлена асимметрией в отношениях федерального центра с регионами в пользу последних. С момента передачи президентских полномочий от Б. Н. Ельцина к В. В. Путину маятник качнулся в противоположную сторону. Доминирующей тенденцией второй фазы постсоветского цикла стала централизация со смещением асимметрии в пользу федерального центра. Ее показателями можно считать формирование федеральных округов, внедрение в управленческую структуру института полномочных представителей Президента РФ, приведение Конституций и/или иных уставных документов субъектов РФ в соответствие ее Основному закону (Конституции РФ).

Дискуссия о внесении изменений (поправок) в Основной закон РФ и последующий за ней референдум в 2020 г. зафиксировали необратимость институциональных изменений постсоветского периода. Характерными чертами новой, третьей фазы развития федерализма является параллельное усиление роли федеральных институтов исполнительной власти и полномочий региональных субъектов РФ.

Поиск баланса между сверхцентрализацией и децентрализацией еще не завершен, однако стратегию взаимодействия федерального центра и регионов России можно описать, используя метафору торга и партнерства. Даже несколько больший объем прав не дает

национальным республикам существенных экономических преференций. Как и большинство регионов России, национально-территориальные субъекты Сибирского и Дальневосточного федеральных округов являются получателями дотаций из федерального бюджета.

В начале XXI в. было разработано и принято к исполнению несколько документов стратегического планирования, направленных на снижение пространственных диспропорций развития. Самыми масштабными документами являются Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» и «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» 2019 г. [Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2017; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2019]. Ряд документов, относящихся непосредственно к Сибирскому федеральному округу (СФО) и Дальневосточному федеральному округу (ДФО), распоряжениями правительства РФ были приняты к исполнению в качестве Стратегий: Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. (2023) и Стратегия социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона до 2025 г. (2009, с изменениями 2023) [Стратегия социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона до 2025 года, 2009; Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, 2023].

Тем не менее, эффективность их реализации остается недостаточной с точки зрения остроты существующих проблем. В их числе более низкое качество жизни населения в сравнении с регионами Европейской России, сырьевая ориентация экономики, недоразвитость транспортно-логистической инфраструктуры. Все перечисленные проблемы относятся к республикам Азиатской России на территориях Сибирского (Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия) и Дальневосточного (Республика Саха (Якутия) и Республика Бурятия) федеральных округов. Уровень и качество жизни оказывают серьезное влияние на этнодемографическую ситуацию в республиках, миграцию и трансформацию поселенческой структуры, диспропорцию в развитии городских и сельских пространств [Бреславский, 2018, с. 6]. «Отсутствие благоприятных климатических условий, нерешенность проблем транспортной доступности, сохранение сырьевого характера экономик, отсутствие весомых конкурентных преимуществ на рынке товаров и услуг – все это поддерживает ситуацию регионального неравенства, в которой республики СФО и ДФО пока оказываются аутсайдерами, нуждающимися в крупных финансовых дотациях федерального правительства, даже для удовлетворения своих базовых потребностей» [Там же, с. 11-12].

Динамика численности населения Сибирского и Дальневосточного округов показывает тенденцию к убыванию населения после незначительной флуктуации в середине 2010-х гг. Процесс сокращения населения стал устойчивым трендом. По этому показателю Сибирский федеральный округ (далее СФО) входит в тройку аутсайдеров, которую замыкает Дальневосточный федеральный округ [Регионы России, 2022, с. 44, 2.1]. Еще более красноречива статистика в отношении средней продолжительности жизни. СФО по этому показателю уступает всем федеральным округам, кроме Дальневосточного, который находится на последнем, 8 месте (68,06 лет). Ожидаемая средняя продолжительность жизни в СФО, по данным Росстата, в 2021 г. составила 68,3 года, показав снижение не только по отношению к допандемийному 2019 г., но и к более раннему 2015 [Там же, с. 80, 2.15]. Тенденция сокращения средней продолжительности жизни населения относится ко всем его субъектам.

Таким образом, в обоих округах нет ни одного региона, который смог бы выйти на российские показатели ожидаемой продолжительности жизни в 70,06 лет. Отталкиваясь от ожидаемой в 2021 г. продолжительности жизни в СФО, которая составила 68,30 лет, мы обнаружим четыре субъекта, где эти показатели существенно ниже. В их числе Республика Алтай и Республика Тыва. Если в Тыве низкая продолжительность жизни компенсируется высокой рождаемостью, то в других регионах Сибири даже миграция вряд ли сможет заместить сокращающееся население.

Здоровье в решающей степени зависит от достатка и жизненных перспектив, связанных с творческой, приносящей удовлетворение, и хорошо оплачиваемой работой. Обращаясь к показателям социально-экономического развития, отражающим место регионов округа среди других субъектов РФ по уровню занятости и безработицы, отметим следующее. Три национальные республики, а именно Республика Алтай, Республика Бурятия и Республика Тыва, дают самый низкий уровень занятости (77, 78 и 84 места в рейтинге российских регионов) и самый высокий уровень безработицы (79, 77 и 83 места, соответственно) в своих округах [Там же, с. 169, 3.24].

Этническая структура населения в национальных республиках Азиатской России в постсоветские годы претерпела определенные изменения. Рост демографической массы показали коренные народы Сибири (в том числе КМНС), народы Кавказа и Средней Азии. В то же время сократилась общая доля русских [Размахнина, 2021, с. 12]. И хотя эта группа по-прежнему численно доминирует в макрорегионе, в некоторых республиках, например, в Тыве и Якутии (см. табл. 1), показатели сокращения достаточно значимы [Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации, 2002; Национальный состав населения по субъектам РФ, 2010; Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей, 2020].

Таблица 1

**Численность русского населения
по данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг.
(чел; % от общей численности населения субъекта РФ)**

Субъекты РФ	Численность русских в субъектах РФ – национальных республиках			Доля русских в субъектах РФ – национальных республиках (по отношению к численности указавших национальность)		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Алтай	116510	114802	106258	57,5	56,6	53,7
Бурятия	665512	630783	581764	67,9	66,1	64,0
Тыва	61442	49434	31927	20,1	16,3	10,1
Хакасия	438395	427647	356325	80,3	81,7	82,1
Саха (Якутия)	390671	353649	276986	41,3	37,8	32,6

По типам динамики этнического состава Ю. С. Размахнина, на примере Восточной Сибири, выделила следующие типы регионов: 1) «русские» регионы, где при снижении численности русских растет их доля в структуре населения (в основном края и области);

2) «этнические» регионы, в которых растет численность и доля титульных народов при снижении этих показателей у русских (Республики Алтай, Бурятия, Саха, Тыва);
3) «промежуточные» регионы, где растут доли русского и титульного населения при общей потере численности, как, например, в Хакасии [Размахнина, 2021, с.12-14]. Эти закономерности иллюстрирует таблица 2, рассчитанная нами на основе данных постсоветских переписей населения [Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации, 2002; Национальный состав населения по субъектам РФ, 2010; Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей, 2020].

Таблица 2

**Численность титульного населения
по данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг.
(чел; % от общей численности населения субъекта РФ)**

Субъекты РФ	Численность представителей титульных этносов в субъектах РФ – национальных республиках			Доля представителей титульных этносов в субъектах РФ – национальных республиках (по отношению к численности указавших национальность)		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Алтай	62192	68814	73242	30,7	33,9	37,0
Бурятия	272910	286839	295273	27,8	30,0	32,5
Тыва	235313	249299	279789	77,0	82,0	88,7
Хакасия	65421	63643	55144	11,9	12,1	12,7
Саха (Якутия)	432290	466492	469348	45,7	49,9	55,3

На этом фоне заметным явлением оказывается миграционный отток в западные регионы страны. По данным А. В. Винокуровой, практически во всех сибирских и дальневосточных республиках имеет место миграционная убыль населения. Исключение составляет Хакасия, где миграционный прирост положительный. Однако его показатели столь незначительны, что говорить о существенном приросте региона не приходится. В других субъектах отток весьма внушителен, что позволяет сделать вывод об устойчивости миграционного тренда [Винокурова, 2018, с. 17-18].

В наибольшей степени это относится к миграции русских, среди которых высока доля лиц с высшим образованием и профессиональной квалификацией. Вполне объясним этот отток из Тывы, потенциал реиндустриализации которой остается недостаточным. На ее территории не реализуется крупных инвестиционных проектов. Туристическая инфраструктура и сельскохозяйственный сектор республики в силу транспортной удаленности существенно уступают в развитии аналогичному по структуре занятости и условиям жизни населения субъекту – Республике Алтай. Однако негативные тенденции предшествующих лет продолжают сохранять свое значение и для Республики Саха (Якутия). Уровень зарплат в регионе, по мнению Е. Г. Маклашевой, не компенсирует физических затрат на работу и жизнь в тяжелых климатических условиях, если сравнивать их с аналогичными в более благоприятных районах. Она соглашается с выводами

Е. В. Петровой о неблагоприятном прогнозе демографического развития русского населения Сибири [Петрова, 2008, с. 325-329]. «Несмотря на многолетнее проживание в этноконтактной зоне с интернациональной идеологией и сформированным иммунитетом к сепаратистским и экстремистским лозунгам, на выезд из Якутии настроены не только представители русского и русскоязычного населения, но и народов, близких к якутской культуре по своему языку и традициям (татары, башкиры)», – отмечает Маклашова [Игнатьева, Маклашова и др., 2022, с. 79].

Сокращение русского и русскоязычного населения усиливает риски мобилизованной этничности в ситуации глобальной нестабильности. Одним из самых уязвимых мест «многонациональности» российских регионов является проблема русско-национального двуязычия и диспаритет в отношении государственных языков: русского и языка титульного этноса. Сокращение функционала языков титульных этносов в регионах России повлекло за собой сжатие сферы их употребления в публичном пространстве, в том числе в образовании.

Очередной этап трансформации российской системы образования в 2000-е гг. породил новые реалии (ЕГЭ, двухуровневая система высшего образования), новые ориентиры (включение России в мировое информационно-образовательное пространство), новые практики (оптимизация образования, новые модели оценки качества работников педагогического и научного (научно-педагогического) труда). Такая переориентация без учета отечественных традиций образования, соответствующей оценки многонационального характера России, привела к размыванию этнокультурной составляющей образовательной политики. Тренд на внедрение принципов мультикультурализма привел к парадоксальной ситуации, при которой декларируемый учет культурного многообразия пришел в противоречие с менеджеральной конъюнктурой. В результате гуманистическое содержание образования оказывалось замещено формальными показателями «успеха». Можно констатировать, что второе постсоветское десятилетие породило новый, стихийно-релятивистский тип управленческой рациональности. В режиме реального управления такой тип реализуются в практиках мультикультурализма, который ретуширует реальное неравенство формальной декларацией принципа культурного плюрализма.

Позитивная этническая идентичность вне знания языка и культурной специфики своей этнической группы, ее истории, положительного отношения к ее культурному достоянию является нонсенсом. Вопросы о том, в каком объеме необходимо изучать государственные языки субъектов РФ, должно ли обучение им носить обязательный или факультативный для учащихся характер, вопросы учебно-методического сопровождения обучения родным языкам в регионах и многие другие сложные проблемы могут быть включены в сферу компетенции субъектов РФ, если власть хочет избежать этнического радикализма.

Всплески этих явлений неизбежны в случае сокращения и даже сохранения в прежних объемах бюджетных трансферов в регионы в условиях турбулентности. Другой угрозой мобилизованной этничности является принцип рекрутирования управленческой элиты на основе личной преданности, благодаря родственным, свояческим и земляческим связям. Проблема рекрутирования элит на принципах, противоречащих меритократическому подходу, поражая систему «снизу вверх», порождает коррупцию и этнократию, выступает «болевым точкой», способной взорвать элитный консенсус на всех уровнях власти. Обычно

богатый эмпирический материал для иллюстрации этого тезиса дает Северный Кавказ. Однако и выборы главы Республики Хакасия дважды, в 2018 и 2023 гг., дали повод усомниться в добросовестности политической конкуренции.

Наконец, еще одной угрозой мобилизованной этничности является сопутствующий всякому хозяйственному освоению процесс территориализации этничности. Он имеет множество положительных эффектов в виде усиления общественного контроля за использованием природных ресурсов, развития хозяйственных и предпринимательских практик, ориентированных на традиционные занятия [Игнатьева, Васильева и др., 2022, с. 221-222]. Однако необходимо помнить о ситуации правового плюрализма и принципиально различающемся отношении к праву собственности на землю в персонифицированной системе современного законодательства и представлениях коренных народов о том, что она не может принадлежать одному человеку. Это различие нередко становится источником конфликта между общинами коренных народов и хозяйствующими субъектами. И хотя в регионах Азиатской России не случилось резонансных событий, подобных борьбе за спасение шихана Куштау в августе 2020 г., в случае усиления общественной поляризации, вызванной общим ухудшением социально-экономической ситуации и падением качества жизни, возникновение таких ситуаций не стоит сбрасывать со счетов.

Индустриального потенциала республик на востоке России оказывается недостаточно для ответа на текущие вызовы в силу ряда причин: низкого уровня транспортной и инженерной инфраструктуры, периферийного положения в экономическом пространстве, отдаления от крупных промышленных центров. Реиндустриализация преимущественно за счет сырьевых проектов приводит к экстерриториальности интересов для большей части бизнеса. Местные администрации не имеют собственных средств, вынуждены пользоваться субсидиями и дотациями государства, а крупный бизнес заинтересован в получении прибыли, но не в развитии территорий. Для использования имеющихся преимуществ реиндустриализации регионам необходимы меры по закреплению населения, налаживанию межрегиональных связей, в том числе с сопредельными государствами. Однако в настоящее время можно говорить лишь об усилении неравенства в развитии регионов [Руднева, 2018, с. 275-276]. В особенности это относится к Республикам Алтай и Тыва, сохраняющим сельскохозяйственную и рекреационную ориентацию.

Стоит отметить положительные тенденции, которые демонстрируют показатели социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). На основе анализа их динамики А. В. Михайловой выявлено существенное повышение среднедушевых денежных доходов населения (3968 руб. в 2000 г. против 42669 руб. в 2018 г.), рост среднегодовой численности занятых (459,7 тыс. чел. в 2000 г. против 497 тыс. чел. в 2018 г.), сокращение числа безработных (54,5 тыс. чел. в 2000 г. против 34,7 тыс. чел. в 2018 г.). Вместе с тем исследователь отмечает устойчивость таких негативных тенденций, как разрыв в доходах и дифференциация населения по уровню жизни, высокую безработицу в сельской местности Якутии, где уровень жизни ниже уровня жизни в муниципальных образованиях с промышленной специализацией [Игнатьева, Маклашова и др., 2022, с. 33-34].

Кроме того, в развитии индустриальных проектов следует учитывать риски для сохранения традиционного образа жизни коренных этносов Сибири. Различие между традиционным жизнеобеспечением и индустриальным производством связано

с различными представлениями о взаимоотношениях человека и природы. Недостаточное понимание самоценности традиционного хозяйствования вызывает чувство тревоги за будущее коренных народов.

Коренные народы Алтая, Бурятии, Тывы, Хакасии и Якутии сохраняют традиции жизнеобеспечения в качестве сельхозпроизводителей, мастеров народных ремесел и промыслов, организаторов рекреационного туризма. Позиции традиционного хозяйства коренных народов закреплены в практиках скотоводства: оленеводства (Якутия и Тоджинский район Республики Тыва), коневодства и разведения крупного и мелкого рогатого скота повсеместно. По данным Росстата за 2021 г., сельское население Республики Алтай составляет 70,9 %, Республики Бурятия – 40 %, Республики Тыва – 45,1 %, Республики Хакасия – 29,9 %, Республики Саха (Якутия) – 33 % [Регионы России, 2022, с. 48, 2.3]. Сохранение традиционного образа жизни остается основным движущим фактором сохранения этнической культуры и родного языка.

Серьезной проблемой остается и поляризация сельского пространства: растет число малых поселений при концентрации жителей в крупных населенных пунктах. При этом в дискурсе публичной власти все чаще звучат голоса сторонников стягивания сельского населения в те или иные центры, как это было в 1950-60-е гг. [Гурьянов, 2023]. Тогда апофеозом такой политики стали попытки «ликвидации» неперспективных деревень и переселение жителей из мелких населенных пунктов, отнесенных к неперспективным из-за недостатка населения и отсутствия инфраструктуры, в более крупные. Вряд ли стоит говорить, что это породило огромное количество социальных проблем, в том числе в плане ухудшения воспроизводства традиционного образа жизни. Сегодня принудительным перемещением населения в очаги продвинутой инфраструктуры никто заниматься не будет. Тем не менее схожесть замыслов не может не обращать внимания [Фадеева, Нефедкин, 2023, с. 255-256].

Наконец, потенциал межэтнических конфликтов, который формируется в сфере неконтролируемой миграции, указывает на экономические проблемы как ключевой узел противоречий. В этой связи можно напомнить читателю об антимиграционных протестах в Республике Саха в марте 2019 г., которые переросли в беспорядки после известия об акте насилия над местной жительницей со стороны представителя одной из среднеазиатских диаспор. Однако предметом беспокойства властей должны стать не только такие резонансные события, но и менее заметное, ставшее рутинным, «вымывание» качественного населения, «дрейфующего» в западном направлении, и его замещение низкоквалифицированной рабочей силой из постсоветских государств.

Многоукладность и поливариативность развития субъектов РФ, этническое и конфессиональное многообразие населения российских регионов требует учета своеобразия каждого из них. Из этого вытекает необходимость совершенствования принципов федерализма и условий содержательного партнерства участников «торга» между федеральными и региональными элитами. В числе таких мер можно указать ослабление централизации налоговых доходов; преимущественную регистрацию субъектов экономической деятельности на территории региона, где они осуществляют основную хозяйственную деятельность; стимулирование регионов принимать меры, способствующие их развитию; возвращение к принципу паритета государственных языков в образовании; отнесение вопросов национальной политики, кроме тех, что связаны с борьбой против экстремизма и терроризма, в сферу совместного ведения федерального центра и регионов с подключением органов местного самоуправления.

Вывод. Все субъекты Азиатской России отличаются активностью своих политических элит. Однако элиты национальных республик традиционно предъявляют федеральному центру особые требования, связанные с возможностью реализовать право народов соответствующих субъектов, в первую очередь титульных и коренных малочисленных народов, на обеспечение условий для этнического развития. Это не только сохранение родного языка и традиционного образа жизни, но и качественные условия жизни, включающие возможность получать хорошо оплачиваемую и творческую работу, допуск к социальным лифтам, общественным благам, медицине, образованию. Кроме того, рост качества жизни позволит удержать в национальных регионах русское население. Однако добиться его только усилиями субъектов РФ невозможно. Это делает необходимым условием продуктивного диалога между центром и регионами участие центральной власти в региональном развитии.

Параллельно с усилением централизации неизбежен обратный тренд. Глобальная турбулентность и внутренняя повестка усложнили характер современного российского общества, которое в новой ситуации предъявляет особые, повышенные требования к власти. В такой ситуации федеральный центр сталкивается с необходимостью делегировать часть полномочий регионам, как это было в 2019–2020 гг. в условиях КОВИД–19. На этот контекст накладывается активизация гражданской активности, усиливающая чувство сопричастности перед лицом испытаний, с которыми общество столкнулось в 2022–2023 гг.

Список литературы / References

Бреславский, А. С. (2018). Республики на востоке России в панораме регионального неравенства. *Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития*. Сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ: ИМБИТ СО РАН. С. 5-12.

Breslavsky, A. S. (2018). Republics in the East of Russia in the panorama of regional inequality. In *Republics in the East of Russia: Trajectories of Economic, Demographic and Territorial Development*. Collection of Scientific Articles Based on the Results of the All-Russian Scientific and Practical Seminar. Ulan-Ude. pp. 5-12. (In Russ.)

Винокурова, А. В. (2018). Республики в Сибири и на Дальнем Востоке: где жить хорошо? *Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития*. Сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ. ИМБИТ СО РАН. С. 14-24.

Vinokurova, A. V. (2018). Republics in Siberia and the Far East: where is it good to live? In *Republics in the East of Russia: Trajectories of Economic, Demographic and Territorial Development*. Collection of Scientific Articles Based on the Results of the All-Russian Scientific and Practical Seminar. Ulan-Ude. pp. 14-24. (In Russ.)

Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей (табл. 5). (2020). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики. Итоги ВПН-2020*. Т. 5: Национальный состав и владение языками.

URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 15.10.2023).

Language Proficiency of the Population of the Most Numerous Nationalities (Table 5). (2020) [Online]. *Federal State Statistics Service*. Results of All-Russian Population Census of 2020. Vol. 5. National Composition and Language Proficiency. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (Accessed: 15 October 2023). (In Russ.)

Гурьянов, С. (2023). Расселись тут: в России появится почти 2 тыс. сельских агломераций. Как реализуют инициативу по развитию опорных населенных пунктов и прилегающих территорий [Электронный ресурс]. *Известия*. 26 апреля. URL: <https://iz.ru/1503447/sergei-gurianov/rasselis-tut-v-rossii-poiavitsia-pochti-2-tys-selskikh-aglomeracii> (дата обращения 15.10.2023).

Guryanov, S (2023). Settle here: almost 2 thousand rural agglomerations will appear in Russia. How to implement the initiative to develop support settlements and adjacent territories [Online]. *Izvestiya*. 26 April. Available at: <https://iz.ru/1503447/sergei-gurianov/rasselis-tut-v-rossii-poiavitsia-pochti-2-tys-selskikh-aglomeracii> (Accessed: 15 October 2023) (In Russ.)

Игнатьева, В. Б., Васильева, О. В., Томаска А. Г., Маклашова, Е. Г., Степанова, Ю. Г., Данилов, И. А. (2022). *Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: итоги исследования в Якутии*. Новосибирск: Наука. 272 с.

Ignatyeva, V. B., Vasileva, O. V., Tomaska, A. G., Maklashova, E. G., Stepanova, Yu. G., Danilov, I. A. (2022). *Identity, Language and Culture of Youth of the Indigenous Minorities of the North: Results of a Study in Yakutia*. Novosibirsk. 272 p. (In Russ.)

Игнатьева, В. Б., Маклашова, Е. Г., Томаска, А. Г., Ермолаев, Т. С., Баишева, С. М., Васильева, О. В., Охлопков, В. Е., Санникова, Я. М., Федотова, Н. Д., Иванова, Н. И., Михайлова, А. В., Панина, С. В., Залуцкая, С. Ю. (2022). *Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития*. 2-е изд. доп. Новосибирск: Наука. 296 с.

Ignatyeva, V. B., Maklashova, E. G., Tomaska, A. G., Ermolaev, T. S., Baisheva, S. M., Vasileva, O. V., Okhlopkov, V. E., Sannikova, Ya. M., Fedotova, N. D., Ivanova, N. I., Mikhailova, A. V., Panina, S. V., Zalutskaya, S. Yu. (2022). *Ethno-social Processes in Yakutia: Modern Perspective and Development Prospects*. 2nd ed., updated. Novosibirsk. 296 p. (In Russ.)

Крюков, В. А., Суслов, Н. И., Ягольницер, М. А. (2022). Об основах развития экономики Азиатской России. *ЭКО*. № 1. С. 121-140. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-121-141

Kryukov, V. A., Susliv, N. I., Yagolnitser, M. A. (2022). On the fundamentals of economic development in Asian Russia. *ECO*. no. 1. pp. 121-140. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-121-141. (In Russ.)

Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации (табл. 4.2). (2002). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики*. Всероссийская перепись населения 2002 года. Т.14: Сводные итоги. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (дата обращения: 15.10.2023).

National Composition of the Population by Constituent entity of the Russian Federation (Table 4.2). (2002). [Online]. *Federal State Statistics Service*. All-Russian Population Census of 2002. Vol. 14. Summary results. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (Accessed: 15 October 2023). (In Russ.)

Национальный состав населения по субъектам РФ (табл. 7). (2010). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики*. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html (дата обращения: 15.10.2023).

National Composition of the Population by Constituent entities of the Russian Federation (Table 7). (2010). [Online]. *Federal State Statistics Service*. All-Russian Population Census of 2010. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html (Accessed: 15 October 2023). (In Russ.)

Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. (2017). [Электронный ресурс]. *Правительство России*. URL: <http://government.ru/docs/27960/> (дата обращения: 15.10.2023).

On approval of the Fundamentals of State Policy for Regional Development of the Russian Federation for the period until 2025. (2017). [Online]. *The Government of Russia*. Available at: <http://government.ru/docs/27960> (Accessed: 15 October 2023). (In Russ.)

Петрова, Е. В. (2008). Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири: демографические аспекты развития. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. № 1 (57). С. 325-329.

Petrova, E. V. (2008). Russian Population in the Ethnosocial Structure of the Republics of Siberia: Demographic Aspects of Development. *Tambov University Review. Series: Humanities*. no. 1 (57). pp. 325-329. (In Russ.)

Размахнина, Ю. С. (2021). *Этнический фактор политико-географических процессов в Восточной Сибири*. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Иркутск. 24 с.

Razmakhnina, Yu. S. (2021). *Ethnic Factor of Political-Geographical Processes in Eastern Siberia*. Extended abstract of candidate's thesis. Irkutsk. 24 p. (In Russ.)

Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат. 1122 с. (2022). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

Regions of Russia. Socio-economic indicators. Statistical collection. Moscow. 1122 p. (2022). [Online]. *Federal State Statistics Service*. Available at: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (Accessed: 15 October 2023). (In Russ.)

Руднева, В. А. (2018). Оценка потенциала реиндустриализации республик Восточной Сибири. *Республики на востоке России: траектории экономического, демографического*

и территориального развития. Сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ: ИМБИТ СО РАН. С. 266-278.

Rudneva, V. A. (2018). Assessment of the Potential for Reindustrialization of the Republics of Eastern Siberia. In *Republics in the East of Russia: Trajectories of Economic, Demographic and Territorial Development*. Collection of Scientific Articles Based on the Results of the All-Russian Scientific and Practical Seminar. Ulan-Ude. pp. 266-278. (In Russ.)

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. (2019). [Электронный ресурс]. *Правительство России*. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 15.10.2023).

Spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025. (2019). [Online]. *The Government of Russia*. Available at: <http://government.ru/docs/35733> (Accessed: 15 October 2023). (In Russ.)

Стратегия социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона до 2025 года. (2009; с изм. 2023). [Электронный ресурс]. *Правительство России*. URL: <http://government.ru/docs/33593> (дата обращения: 15.10.2023).

Strategy for the socio-economic development of the Far Eastern Federal District and the Baikal region until 2025. (2009). [Online]. *The Government of Russia*. Available at: <http://government.ru/docs/33593> (Accessed: 15 October 2023). (In Russ.)

Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года. (2023). [Электронный ресурс]. *Правительство России*. URL: <http://static.government.ru/media/files/drWrVydZYzvipBV3mBNArxTlXlgtuAM.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

Strategy for the socio-economic development of the Siberian Federal District until 2035. (2023). [Online]. *The Government of Russia*. Available at: <http://static.government.ru/media/files/drWrVydZYzvipBV3mBNArxTlXlgtuAM.pdf> (Accessed: 15 October 2023). (In Russ.)

Фадеева, О. П., Нефедкин, В. И. (2023). Сельские агломерации в сибирских реалиях: аргументы «за» и «против». *Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциалов регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, Году молодежи в Республике Хакасии (5-8 июля 2023). Абакан: Хакасское книж. изд-во им. В. М. Торосова С. 253-260.

Fadeeva, O. P., Nefyodkin, V. I. (2023). Rural Agglomerations in Siberian Realities: Pros and Cons. In *Development of Socio-economic, Scientific and Technological Potentials of the Regions as a Factor in Strengthening Russia's Position in the Modern World*. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the Decade of Science and Technology in the Russian Federation, the Year of Youth in the Republic of Khakassia (5-8 July 2023). Abakan. pp. 253-260.

Сведения об авторе / Information about the author

Ерохина Елена Анатольевна – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: leroh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1513-4557>

Статья поступила в редакцию: 15.10.2023

После доработки: 20.11.2023

Принята к публикации: 30.11.2023

Erokhina Elena – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: leroh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1513-4557>

The paper was submitted: 15.10.2023

Received after reworking: 20.11.2023

Accepted for publication: 30.11.2023